

EDN: ZMNJJP
УДК 7.04

Existential, Real and Metaphysical Aspects in the Painting and Graphics by Konstantin Petrov

Sergey S. Stupin*

*Research Institute of Theory and History of Fine Arts,
Russian Academy of Arts
Moscow, Russian Federation*

Received 31.01.2024, received in revised form 14.02.2024, accepted 15.05.2024

Abstract. This paper deals with the latest methods of art works analyzing developed within the interdisciplinary fields of “art anthropology” and “existential art studies”. Fundamental human states, dimensions and properties (“existentials” of human being) are studied on the fine art works basis. The object of the study are the paintings and graphic works of the People’s Artist of the Russian Federation, the academician of the Russian Academy of Arts Konstantin Vitalievich Petrov (born in 1964). The subject of the study is the existential content specificity of K. Petrov’s works created throughout his career. The aesthetic and philosophical study of existential values and meanings in the modern Russian master’s work is based on an art historical microanalysis of the means of artistic expression used by the artist (color, composition, rhythm, texture), as well as taking into account the analyzed works genre features (landscape, portrait, still-life).

Keywords: existence, existential art studies, art anthropology, modern Russian art, portrait, landscape, still-life.

Research area: Theory and History of Culture and Art (Cultural Studies)

Citation: Stupin S. S. Existential, real and metaphysical aspects in the painting and graphics by Konstantin Petrov. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(7), 1357–1362. EDN: ZMNJJP

Экзистенциальное, реальное, метафизическое в живописи и графике Константина Петрова

С.С. Ступин

*НИИ теории и истории изобразительных искусств
Российской академии художеств
Российская Федерация, Москва*

Аннотация. В статье апробируются новейшие методы анализа художественных произведений, развитые в рамках междисциплинарных направлений «антропология искусства» и «экзистенциальное искусствознание». Фундаментальные человеческие состояния, измерения и свойства (экзистенциалы человеческого бытия) изучаются на материале произведений изобразительного искусства. Объектом исследования выступают живописные и графические работы народного художника Российской Федерации, академика Российской академии художеств Константина Витальевича Петрова (родился в 1964 году). Предмет исследования – специфика экзистенциального содержания произведений К. Петрова, созданных на протяжении всего его творческого пути. Эстетико-философское исследование экзистенциальных значений и смыслов в творчестве современного российского мастера ведется с опорой на искусствоведческий микроанализ применяемых художником средств художественной выразительности (колорит, композиция, ритм, фактура), а также с учетом жанровых особенностей анализируемых произведений (пейзаж, портрет, натюрморт).

Ключевые слова: экзистенция, экзистенциальное искусствознание, антропология искусства, современное российское искусство, портрет, пейзаж, натюрморт.

Научная специальность: 5.10.1 Теория и история культуры, искусства.

Цитирование: Ступин С. С. Экзистенциальное, реальное, метафизическое в живописи и графике Константина Петрова. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(7), 1357–1362. EDN: ZMNJJP

Введение

Разработка новейших методов изучения репрезентации философских аспектов человеческого существования в разных видах искусства в России последних двух десятилетий активно велась в отделе теории искусства НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств под руководством выдающегося отечественного эстетика, искусствоведа и культуролога, доктора философских наук, академика РАХ О. А. Кривцуна (1954–2023). Итогами работы его межинститутского научного коллектива в первую очередь стали индивидуальные монографии самого О. А. Кривцуна: 3-е издание фундаментального учебника «Эстетика», включаю-

щего раздел VII «Эстетика как антропология искусства» (Krivtsun, 2014) с главами 27–29 «Мера человеческого в искусстве: исторические модификации», «Эволюция искусства как эволюция человека», «Историческая антропология и искусство», и авторский энциклопедический словарь «Основные понятия теории искусства» (Krivtsun, 2018). Методы новейшей междисциплинарной гуманитарной отрасли знания «антропология искусства» кристаллизировались в ходе работы над коллективными исследованиями «Метаморфозы творческого Я художника» (Krivtsun, 2005), «Антропология искусства: язык и мера человеческого в меняющемся мире» (Krivtsun, 2017), «Пластическое мышление в живописи,

архитектуре, кино и фотографии» (Krivtsun, 2019), «Витальность искусства. Современные проявления. Аналитика» (Krivtsun, 2022). Экзистенциальным проблемам разных видов искусства посвящена индивидуальная монография С. С. Ступина «Искусство и пределы человеческого. Опыт экзистенциального искусствознания» (Stupin, 2020).

В числе авторов коллективных монографий под ответственным редактированием О. А. Кривцуна – известные в России и за рубежом искусствоведы, эстетики, философы, культурологи: В. Г. Арсланов, Б. М. Бернштейн, О. Б. Дубова, М. В. Дuceв, Е. А. Кондратьев, В. А. Крючкова, Е. В. Сальникова, А. К. Флорковская, А. К. Якимович и др.

Всестороннее и глубокое изучение аспектов человеческого существования и вопросов их репрезентации языками различных видов искусства позволило обогатить аппарат современной гуманитарной науки актуальными новейшими понятиями и инструментами теоретического искусствознания, необходимыми для научно-философского осмысления и интерпретации сложного и многомерного художественного процесса, протекающего как в глобальном art world, так и в условиях индивидуального творчества. В числе этих понятий: «мера человеческого в искусстве», «витальность искусства», «антропологическая валентность искусства», «художественное моделирование экзистенциального».

В настоящей статье выработанные подходы будут применены к материалу творчества известного отечественного живописца и графика, академика Российской академии художеств, народного художника РФ К. В. Петрова.

Метафизика зримого и антропного в живописи и графике Константина Петрова

Константин Витальевич Петров (родился в 1964 году в Смоленске) принадлежит к числу авторитетных и титулованных современных российских художников. Продолжатель художественной династии (отец – известный график В. Н. Петров-Камчатский), он получил профессиональ-

ное образование на факультете графики МГАХИ им. В. И. Сурикова (наставники: проф. Н. А. Пономарев, Б. А. Успенский, А. Б. Якушин). В 1990 году стажировался в Академии художеств в г. Карлсруэ (Германия). В 1992–1995 годах жил и работал в Испании, где были созданы работы, определившие его индивидуальный стиль. С 2009 года К. В. Петров – академик Российской академии художеств, с 2017 года – народный художник РФ (рис. 1).

Несмотря на обилие высоких регалий и наград, библиография Константина Петрова несправедливо скупа. Среди заслуживающих внимания публикаций – краткие вступительные статьи к каталогам художника вице-президента РАХ Т. А. Кочемасовой (Kochemasova, 2007), академика А. И. Рожина (Rozhin) и статья-представление искусствоведа А. В. Лиховцевой, опубликованная на официальном сайте Российской академии художеств.

Попыток анализа содержательных аспектов произведений К. Петрова в горизонте антропологии искусства и экзистенциального искусствознания не предпринималось. Между тем, как представляется, эти новейшие междисциплинарные подходы к изучению искусства могут быть весьма продуктивны в осмыслении творческого метода современного мастера. Особенно ощутима экзистенциальная доминанта в жанрах портрета и натюрморта, в которых Петров обрел собственную манеру и состоялся как творческая индивидуальность.

Впрочем, и в пейзажно-пленэрном жанре, в котором художник постоянно экспериментирует, делясь секретами мастерства с учениками по всей России и в других странах, заметна свойственная пластическому мышлению Петрова интенция поиска метафизических оснований зримого и реально-го. Это отмечает Т. А. Кочемасова в статье к каталогу художника 2007 года: «Пейзажи Петрова – живописно-музыкальные этюды, где гармония красок и певучий ритм, загадочная мелодия, погружающая зрителя в некую таинственную атмосферу того или иного места. Почти всегда реальная картина природы становится отправной

точкой, где за внешней оболочкой, от которой сохраняются условные очертания, начинается зрительное погружение в другую реальность. Русская природа в пейзажах Петрова – удивительно чистый, женственный образ. Он складывается из пастельных тонов, часто близкой к абстрактной форме изобразительности и ощущения особого эстетизма, с которым художник наблюдает за размеренной деревенской жизнью» (Kochemasova, 2007: 3) (рис. 2).

Из материала зримого сущего творческое сознание Петрова вычленяет минимальное художественное необходимое и рождает эстетизированную реальность, которая обретается в изобразительном приеме, свободном авторском жесте, эвристично и артистично раскованном взгляде творца. В лучших вещах Петрова можно наблюдать рождение искусства как нового, как подлинной креативной творческой процедуры, когда взыскующий взгляд улавливает изобразительный мотив из гущи реальности, отсекает лишнее и возвращает на холсте собственную форму – художественный ответ бытию, вторящий ему, спорящий с ним, дополняющий его.

Композиционное мышление Петрова в целом и в пейзаже в частности отличает аналитический, селективный подход. Его композиции эссенциальны, в них нет ничего лишнего: детали редуцируются, выносятся за скобки полотна, как в акте феноменологической редукции. Это свойство творческого сознания художника пронизательно подметил академик Э.Н. Дробицкий: «Работы Константина Петрова излучают энергию. Какая-то особая нервность пульсирует в ритме пластики, тона, цвета и колорита. В его работах мало деталей, подробностей, нет мелочности. Форма и цвет органично соединяются, образуя единую пластическую структуру. Гармония, соразмерность, какая-то успокоенность, созерцательность, внутренне наполненная особой жизнью, открыта любому, кто остановится и всмотрится в его простые на первый взгляд, но очень глубокие работы. Они не литературны, они не рассказывают, а как бы звучат, излучая некую цветовую музыку: либо лирический

напев, либо скорбную мессу, либо фугу» (Kochemasova, 2007: 2) (рис. 3).

Пейзажные работы Петрова полны напряжением личности самого автора. Внутренний драматизм, экзистенциальная тензионность моделируются на полотне то острыми композиционными решениями («Август в Переславле», 2016), то фактурными экспериментами («Зима в Криушкино», 2004), то поиском колористических соответствий («Сумерки», 2014), то ритмическими контрапунктами («Регата», 2014; «Каспийские травы», 2011). Каждое из них достойно специального анализа с позиций психологии визуального восприятия, художественной репрезентации эмоций (рис. 4).

В статье «Можно ли редуцировать бесконечность? Врубель и изображение бесконечного в искусстве» В.Г. Арсланов, обращаясь к картинам М. Врубеля «Царевна» и «Пан», указывает, что творчество классика заставляет зрителя проникаться сознанием того, что мир есть «загадка, тайна, потому что в нем возможны такие повороты, когда перед нами открывается неожиданная перспектива, горизонт, обещающий нам неведомое счастье. И он не обманет, он не иллюзия, не пустая утопия убогого воображения» (Arslanov, 2022). У Врубеля, размышляет В. Арсланов, «представлена природа, живущая своей внутренней жизнью, и эта жизнь не только бесконечна – она многое говорит человеческому духу, многое рассказывает именно о человеческой жизни, как бы призывая отвернуться от скучной бесконечности числового ряда (от бесконечности коммерческого успеха, к примеру) и обратить внимание на то, что Леонардо да Винчи назвал «качеством» мира (обязательным свойством, потеря которого влечет за собой потерю бытия предмета), – его красоту. А подлинная красота всегда таинственна, потому что она по-настоящему бесконечна. Как художнику удалось добиться такого эффекта, мы никогда не сможем до конца понять и объяснить, ведь талант – это дар, полученный от бесконечности (предстоящей в религиозном сознании в образе Бога)» (Arslanov, 2022).

Не сравнивая двух художников, отмечу, что Петрову в его редукции зримого уда-

ется в лучших работах сохранить на холсте уловленную гармонию реального, которая насыщается напряженными экзистенциальными токами, драматичным психодуховным колоритом и ритмом интенсивной внутренней жизни самого автора.

Непосредственным образом экзистенциальная проблематика явлена в портретах Петрова. Центральными становятся образы любимых – отца и безвременно ушедшей жены Ольги. Выполненный пастелью камерный «Портрет отца В.Н. Петрова» (2003) – замечательный образец психологического портрета. Прямой взгляд из-под тяжелых бровей одновременно мудро-спокоен, самоуглублен, печален, но и пристален, цепок. Открытый платоновский лоб, высветленный фронтальным светом, контрастирует с темно-багровыми колористическими нюансами рубашки, слагая торжественно теплый тональный лад. Небольшой формат картины еще более концентрирует внимание зрителя на этой незаурядной личности, сказавшей свое слово в развитии отечественной графики. Эта работа стала для Петрова-младшего подлинным талисманом, емко выразила образ родителя, наблюдающего, напутствующего и оберегающего сына каждый шаг его жизни (рис. 5).

В притчевой картине «Отец в мастерской» (1992), невольно вступающей в диалог с творчеством Виктора Попкова, классический мотив спящего наполняется тревожным звучанием. Трагично символичны покосившееся зеркало-трюмо, неестественно нависающее над головой лежащего художника, и погасшая свеча, утыкающаяся в зеркальную поверхность. Пространство режет диагональ полки с контурами накренившихся книг. Зритель в плену сложной геометрии тесного угла мастерской с разноцветным мозаичным диваном, на котором под одеялом, но в одежде лежит художник, пытающийся найти укрытие от холода и острых углов мира, пронзающих даже этот, на первый взгляд безопасный и уютный кров (рис. 6).

Образ Ольги, по признанию самого Петрова, косвенным образом присутствует во многих его работах. Показательны марокканские торговки, которых художник

подсмотрел на одной из улиц Танжера («Торговки», 1997). Обобщенная фигура слева впоследствии завершалась в Москве, Константину позировала супруга. Темные одеяния женщин, сливающиеся с тенями на стене и на полу, написанные вертикальными движениями пастельного мелка, диалогичны белоснежным повязкам на головах торговки. Философичная простота сюжета подчеркивается аскетизмом исполнения (рис. 7).

Портретная галерея Петрова – репрезентация таинств человеческих состояний («Марокканская торговка», 1994; «Бехер де ла Фронтера», 1994; «Николай», 2003; «Тетя Таня», 2003; «Художник и модель», 2006, «Автопортрет в мастерской» и др.). Между тем особого экзистенциального напряжения К. Петрову удастся достичь в натюрморте. «На первый взгляд натюрморты Константина Петрова довольно немногословны, скромны по предметному ряду, даже абстрагированы, но в них есть резкая притягательность и молчаливая, созерцательная содержательность, и в этом тоже проявляется та, уже подчеркнутая «стильность», которая отличает, делает оригинальным искусство Константина Петрова» (Rozhin), – точно подмечает А. И. Рожин, справедливо указывая на рафинированный, утонченный, эстетский характер произведений мастера (рис. 8).

Персонифицированные герои натюрмортов Петрова в их таинственном взаимодействии, драматическом полилоге, утверждают атомарность и независимость вещи в бытии, манифестацию ее присутствия как феномена, куда более долговечного и надежного, нежели человек. Гордо сверкающие медью старые добротные чайники и утюги, покоящийся в длинной вертикальной раме царственный безмен, одинокий чайник, которому посвящена отдельная декларативная работа, переговаривающиеся рефлексамы стеклянные сосуды, ошестинившиеся зубьями пилы на стенах деревенского сруба – обращенный к человеку параллельный мир экзистенциального остранения (рис. 9).

«Великий художник во всем слышит отклик духа Вселенной на призыв собствен-

ного духа», – говорил О. Роден (Razanov). Десятки натюрмортов самого высокого академического уровня исполнения («Натюрморт с безменом» (2002), «Интерьер с чайником» (2003), «Пила» (2004), «Полка» (2005), «Чайники» (2005), «Утюги» (1999), «Натюрморт с черпаком», «Красный натюрморт», 2014 и др.) вещают о возможности человеческих состояний в отсутствие человека (рис. 10).

Развивая Платона, И. Бродский итожил: «...материя конечна. Но не вещь» (рис. 11).

Вывод художественной антропологии К. Петрова: время не шадит и вещь, ветшает и эйдос, но ему поручено хранить человеческое для человека – через художника к зрителю (рис. 12).

Заключение

Экзистенциальные аспекты художественного мира академика РАХ Константина Петрова ещё не артикулировались искусствоведами и эстетиками. Символически и технически многомерное творчество современного мастера являет образец оригинальной авторской модуляции академи-

ческой художественной традиции. Петрова характеризует пластический протеизм, интенция освоения визуальной реальности путем изобразительной редукции натурального мотива к лаконичному экспрессивному образу, подчиненному главной идее и лишённому побочных, отвлекающих деталей. Аналитический, селективный творческий метод художника нацелен на поиск прихотливых форм «манифестации человеческого духа» (Stupin, 2022) за реальным и зримым первого порядка. Убедительные примеры художественного моделирования и трансляции экзистенциальных значений и смыслов обнаруживаются у К. Петрова не только в жанре портрета, но также в пейзаже и натюрморте.

Приложения / Applications

Список литературы / References

Arslanov V.G. *Mozhno li reducirovat' beskonechnost'?* Vrubel' i izobrazhenie beskonechnogo v iskusstve [Is it possible to annihilate infinity? Vrubel and the image of the infinite in art]. In: *Academia*, 2022, 4, 474–480. DOI: 10.37953/2079–0341–2022–4–1–474–480. <https://academia.rah.ru/magazines/2022/4/mozhno-li-redutsirovat-beskonechnost-vrubel-i-izobrazhenie-beskonechnogo-v-iskusstve>

Kochemasova T.A. *Konstantin Petrov. Zhivopis'. Grafika. [Konstantin Petrov. Painting. Graphic]*. Moscow, Insvyaz'izdat Publ., 2007, 3.

Krivtsun O.A., ed. *Antropologiya iskusstva. Yazyk iskusstva i mera chelovecheskogo v menyayushchemsya mire [Anthropology of art. The language of art and the measure of humanity in a changing world]*. Moscow, Indrik, 2017, 392.

Krivtsun O.A. *Estetika [Aesthetics]*. Moscow: Yurait, 2014, 549.

Krivtsun O.A., ed. *Vital'nost' iskusstva. Sovremennyye proiavleniia. Analitika [The vitality of art. modern manifestations. Analytics]*. Moscow, St. Petersburg, Centr gumanitarnykh iniciativ, 2022, 256.

Krivtsun O.A., ed. *Metamorfozy tvorcheskogo Ya hudozhnika [Metamorphoses of the artist's creative Ego]*. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli. 2005, 376.

Razanov M.F., ed. *Professional'nye mysli i nastavleniya zhivopiscev [Professional thoughts and instructions from painters]*. Moscow, Atlant-C, 2014, 68.

Rozhin A.I. *Konstantin Petrov [Konstantin Petrov]*. Moscow, The Russian Academy of Arts, 2014, 2.

Stupin S.S. *Iskusstvo i predely chelovecheskogo. Opyt ekzistencial'nogo iskusstvoznaniia [Art and the limits of the human. Experience of existential art history]*. Moscow, St. Petersburg, Centr gumanitarnykh iniciativ, «Humanitas», INION RAN, 2020, 256.

Stupin S.S. *Skul'ptor chelovecheskih dush [The sculptor of human souls]*. In: *Academia*, 2022, 3, 308–316. <https://doi.org/10.37953/2079–0341–2022–3–1–308–316>